

Ольга Пашнина

ПРОПАВШАЯ ПРИНЦЕССА, ИЛИ ЗАЧЕТ ПО РОДОВОЙ МАГИИ
ДРАКОНЬИ АВИАЛИНИИ
НЕВЕСТА ТЕМНОГО ДРАКОНА
ЗВЕЗДНАЯ ЗОЛУШКА
ОЛЯНА. ИГРЫ С АРТЕФАКТАМИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Ольга Пашнина

Оляна. Игры с Артефактами

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA DA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П22

Серия основана в 2011 году
Выпуск 197

Художник
А. Клепаков

Пашнина О. О.

П22 Оляна. Игры с Артефактами: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 280 с.: ил. (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2128-2

Маленькую Оляну, принцессу Тригора, во время дворцового переворота чудом спасает мать. Девочка оказывается вдалеке от трона, всеми забытая и бедная. Тем временем Виктор — новый король Тригора, пришедший к власти обманным путем, — весьма обеспокоен пророчеством, которое гласит, что в канун своего двадцатилетия пропавшая принцесса вернется и для Тригора время правления Виктора закончится. Игры начнутся, когда Оляна придет в замок, чтобы выучиться магии и получить место в кругу приближенных к королю лиц...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Пашнина О. О., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2128-2

ПРОЛОГ

Молодая женщина плакала, держа на руках безмятежно спящую годовалую девочку. Порывистый ветер развеивал длинные светлые волосы женщины и заставлял ее плотнее кутаться в дорожную меховую шубку. Женщина кого-то ждала; она нервно оглядывалась, вздрагивала от каждого шороха и что-то шептала, изредка вытирая слезы.

Прислушавшись, можно было различить вдали, в городе, звуки сражений и стычек, а на фоне предгрозового неба отчетливо был виден дым, идущий от развалин замка, некогда бывшего безопасным и счастливым убежищем для этой женщины и ее маленькой дочери.

Девочку звали Олианна. Всего сутки назад ей суждено было стать принцессой Тригора, а теперь предстояло жить в бедности, приемышем.

— Зато она жива. — Женщина прерывисто вздохнула, успокаивая себя.

Ей не хотелось потерять еще и дочь. Мужа она уже потеряла.

— Ваше величество, — раздался приятный голос лекарки.

— Ох, Агата! — Королева бросилась к ней. — Вы пришли!

— Конечно, я пришла, — мягко улыбнулась та. — Не могла не прийти. Мне очень жаль, ваше величество. Да оберегут вашего мужа Хранители за Пределом!

В глазах королевы снова блеснули слезы, и, не выдержав потрясения, она заплакала.

— Они убили его... прямо на площади. Он будто знал, велел мне собрать все необходимое и быть готовой. Я видела, как ему отрубили голову...

— Не плачьте, ваше величество. — Агата сокрушенно покачала головой. — Нужно бороться. Вы живы, жива принцесса, а

значит, Виктору будет не так-то просто объявить себя королем.

— Важнее жизни этой девочки нет ничего, — шепнула, словно пребывая в бреду, королева. — Держи!

Она в последний раз посмотрела на дочурку. Ее личико было безмятежно, маленькая Олианна даже не подозревала, какая трагедия разыгрывается вокруг.

— Как ты ее назовешь? — спросила королева.

— Олянкой назовем. Переделаем немного на деревенский лад, да и сойдет. Никто ее искать не будет. И вас тоже. Идемте, ваше величество.

Агата повернулась в сторону экипажа, ждущего неподалеку. Но королева не двинулась с места.

— Простите меня, — тихо сказала она. — Я должна вернуться. Если я вернусь, то сумею противостоять Виктору.

— Миледи...

— Воспитай ее, Агата. Если у меня не получится обеспечить ей достойное будущее, сделай так, чтобы она никогда не вернулась во дворец.

— Он убьет вас!

— Не посмеет. — Королева расправила плечи. — Я смогу ему противостоять. Пусть думает, что дочь погибла во время пожара, а я сошла с ума от горя. Это собьет его со следа. Когда придет время, Виктор расплатится за смерть моих близких.

Последний, самый мощный взрыв сотряс столицу. Над тем местом, где раньше был замок, вспыхнуло пламя и тут же погасло. Вскоре там появится новый дворец. Для захватчика Тригора.

— Прощай, Оляна, — прошептала королева. — Будь счастлива, дочка.

Когда экипаж скрылся в утреннем тумане, женщина побрела к городу. Она знала, что ее схватит первый же стражник.

Часть первая ИГРЫ С АРТЕФАКТАМИ

Я ненавидела простуды, наверное, больше, чем все остальные дети. К слову, они надо мной постоянно смеялись (дети, а не простуды, конечно) — дочка лекарки, а болеет чаще всех. Мама хлопотала вокруг меня, но какими бы ни были ее усилия, я неизменно болела неделю, а то и две, пропуская все мыслимые и немыслимые экзамены. Ладно хоть в этот, последний раз я умудрилась заболеть летом, когда позади уже остались экзамены и впереди маячила свобода.

— Оля, ты выпила отвар? — спросил отец, выглядывая из кабинета.

— Выпила, — ответила я, кутаясь в одеяло. — Пап, можно мне на крыльце посидеть? Немного. Я просто воздухом подышу, не могу уже взаперти находиться.

Отец вздохнул, — я с завидной регулярностью его об этом просила.

— Мама не велела, дорогая.

— Там тепло! — начала хныкать я. — И ветра совсем нет.

— Вот-вот пойдет дождь, — возразил отец.

Я скептически хмыкнула и выглянула в окно. Грозовые тучи, как им и положено, неспешно плыли в сторону столицы, закручиваясь в небе гигантскими темно-синими воронками.

— Не вижу никаких признаков дождя. Да и к тому же я буду так близко к дому, что едва капли дождя устремятся к земле, я буду уже внутри.

Мимо с криками пробежали близнецы. Брат лупил сестру прутом, подобранным на улице, а та в силу природной хрупкости ответить ему не могла.

Отец мельком глянул на это безобразие и махнул рукой. Он, как никто другой, знал, насколько это невыносимо — постоянно сидеть в доме. Пару лет назад он сломал ногу, и три

месяца, пока мама не разрешила ему ходить, провел в четырех стенах.

— Иди, но недолго. Минут пятнадцать, не больше.

Я облегченно вздохнула и подошла к задней двери. Уселась на ступеньки, поудобнее запахнув одеяло, и посмотрела вдаль, где можно было различить пики королевского дворца.

На перилах возились два жука, то ли дрались, то ли спаривались. Со стороны не различить. Я дунула и спугнула насекомых. Нет, дождя не будет. Не было характерной духоты, которая обычно чувствуется в воздухе перед грозой. Обычный свежий вечер, с его неизменным темным небом, лучами солнца, пробивающимися через толстые слои туч, неспешным течением жизни в деревне.

— Оля! Ты на улице, что ли? — раздалось из дома.

— Нет! Я частично в доме!

— Это как? — не поняла мама.

— Ну... мыслями я там. Мам, дай немного посидеть, ничего со мной не случится. Тепло же.

— У тебя жар есть?

— Есть, — буркнула я и для верности шмыгнула носом.

— Быстро в дом.

— Пять минут!

— Через пять минут чтобы была в постели! — В голосе мамы послышался гнев, и я подумала, что не стоит ее сердить.

В конце концов, она вырастила меня, несмотря на вечные болезни, хулиганства, проблемы и скандалы. Святая женщина, должно быть.

Я собралась идти в дом. Не хотелось болеть еще неделю, да и воздухом подышать — минутное дело, а на большее сил все равно не хватало. Хотелось, конечно, прогуляться до ручья, но уж чего нельзя, того нельзя.

Я в последний раз посмотрела в сторону столицы. Я часто туда смотрела, никому не признаваясь, что втайне мечтаю побывать в центре Тригора.

Но в этот раз... в этот раз я вскрикнула и подскочила так резко, что одеяло свалилось с плеч.

К деревне приближались всадники. Четверо, насколько я могла рассмотреть. Один из них держал в руках темно-синий с золотом флаг.

Его величество Виктор, или кто-то из его свиты.

Первая мысль, которая появилась у меня в голове — броситься бежать подальше от родных, скрыться где-нибудь, пока всадники не проедут. Но сразу вслед за этим мимолетным приступом паники я сообразила, что он меня не знает и вряд ли узнает. А вот родителей предупредить было необходимо.

— Оля! — Разгневанная мама вышла на крыльцо. — Я что сказала? В дом!

Вместо ответа я указала на всадников. Мама побледнела и схватилась за сердце.

— Мам! — подбежала я к ней. — Ты чего? Все будет хорошо! Они, наверное, проездом.

— Наверное, — словно эхо откликнулась мама.

— Не пугай меня. Они даже не посмотрят на наш дом. Идем внутрь, а то и вправду простыну.

Я заперла дверь, стараясь не смотреть в сторону всадников. В голове была только одна мысль: а если за мной?

— Агата? — выглянул из кабинета папа. — Что у вас случилось?

— Эльнор, там... там король. И трое стражников.

Я редко видела, как пугается папа. А здесь он даже дышать на миг перестал.

— Ерунда, — улыбнулась я через силу. — Просто случайное совпадение. Они не заглянут к нам.

Убеждала я себя, или родителей?

— Вот что... — Отец, в отличие от мамы, обладал умением трезво рассуждать. — Иди-ка ты в детскую, больная. И не выходи, пока я не разрешу. Иди-иди, не бойся.

Я рассердилась на себя за легкую дрожь в руках и чуть быстрее, чем нужно, бьющееся сердце. Не пристало мне бояться Виктора, хоть мы никогда и не виделись. А родителей жаль. Они семнадцать лет укрывают меня от него и, наверное, любят. А теперь бояться, что каким-то непостижимым образом Виктор узнал обо мне и явился заканчивать начатое.

Я посмотрела в окно, но ничего не увидела. Чистый луг и лес вдалеке. Наш дом — последний, дальше только открытый склад, да столики для вечерних посиделок. С минуты на минуту всадники должны были проехать мимо, ускакать вдаль, обойти стороной наш небольшой старенький домик. И меня, прячущуюся в нем.

Их не было. И с каждой минутой, отсчитывающей мою судьбу, становилось все тяжелее дышать. Я глубоко вздохнула и взяла книгу. Естественно, читать я не могла, но имитация деятельности придавала хоть какую-то уверенность.

Хлопнула входная дверь и... слышались мужские голоса. Я едва не застонала в голос. Что делать? Попробовать сбежать через окно? Я попыталась прислушаться к разговору, но, к несчастью, вдруг начался дождь. Я удивленно посмотрела в окно. Да уж, погода в Тригоре непредсказуемая. Хочет — солнце пробивается через грозовой слой. Хочет — дождь льет сутками, оставляя нас без урожая. А бывает, и снег лежит неделю или даже две.

Так может, они из-за погоды к нам завернули? И я здесь ни при чем?

Шаги, звук которых усилился в несколько раз, заставили меня подскочить.

— Оля, девочка, выйди и поздоровайся с гостями. — Папа одобряюще мне улыбнулся.

Я почувствовала облегчение. Не за мной, не узнали, беда обошла стороной.

Я чихнула.

— Простите, ваше величество, — сказала мама. — Она у нас простыла. Слабенькая девочка, первый ребенок.

Я впервые увидела Виктора. Он был такой, каким его описывала папа, своими глазами наблюдавший коронацию. Мне подумалось, что время совсем не изменило этого жестокого мужчину, убившего мою семью. Волосы цвета шоколада, коротко подстриженные, пронзительные зеленые колдовские глаза. Шрам, пересекающий щеку до уха. Не уродливый, но при взгляде на него я невольно подумала: кто оставил эту отметину? Отец, когда давал нам с мамой время уйти из замка? Мать, пытавшаяся отвлечь внимание от пропавшей принцессы? Я, увидев этого человека, перестала сомневаться в том, что сильные руки, покрытые шрамами и мозолями, такими не свойственными королю, с выступающими венами, без промедления сомкнулись на моей шее.

— Ну вот, — раздался громкий хохот. — И эта туда же!

Смеялся один из воинов, приехавший вместе с королем. Еще более внушительный, чем сам Виктор. Я против воли прищурилась, оценивая противника.

— Что такое, Сомжар? — спросил Виктор.

Голос хриплый, совсем не подходящий королю.

— Да ты посмотри, как у нее глазки-то блестят. Вот что за несправедливость: куда бы ни приехали, все девки твои, — продолжал глумиться Сомжар.

Виктор равнодушно скользнул по мне взглядом и пожал плечами.

— Да я и не претендую. Больна-то чем? — Последний вопрос явно был адресован мне.

— Простыла. — Я для верности пару раз кашлянула.

— Заразная?

— Нет.

И встретив предупреждающий взгляд мамы, добавила:

— Ваше величество.

— Так что, хозяйка, — Виктор мгновенно потерял ко мне интерес, — позволишь непогоду переждать? Завтра, как рассветет, уедем.

— Оставайтесь, ваше величество. — Мама поклонилась. — Сколько нужно, столько и оставайтесь.

— Спасибо, хозяйка, — слегка кивнул Виктор. — Отплачу добром за добро.

— Не нужно, — улыбнулась она.

— Мои воины не будут пугать твоих детей и не станут обузой. Они разместятся во дворе.

— Спасибо, ваше величество, — вновь поклонилась мама. — Оляна, иди к себе.

Я с облегчением ушла обратно в комнату. Руки тряслись, но приятная теплота разлилась по телу. И еще что-то, чего я совсем не понимала, да и не желала понимать. Мне бы расстроиться, — в соседней комнате спит смертельный враг. А я, как бабочка-поденка, радовалась, что на этот раз обошла беда, не признали принцессу.

Грозовые тучи стали почти черными. Они нависли над Тригором давным-давно, когда Виктор пришел к власти. С тех пор лишь редкие солнечные лучи пробивались через этот купол, а навсегда закрытое для людского взора небо не помнили даже старики.

Ужинать не пошла, горло все еще болело после ангины. Без одного ужина не умру, а с утра Виктор и его свора уедут, оставив нашу семью навсегда. Тогда и вернется аппетит.

Вместо этого я тайком выбралась на крыльцо и с удовольствием вдохнула свежий воздух, какой бывает только после дождя. Стряхнула дождевые капли с листьев маминых цветов, напугав кошку.

— Я не ем, потому что недавно убивал, — раздался хриплый голос над моей головой. — А ты с какой стати решила вдруг голодать?

Скрипнули ступеньки, Виктор сел рядом, закурив. Я поморщилась, но тайком, чтобы, не приведи Хранители, не заметил мужчина.

— Убивали? — переспросила я.

— Убивал, — кивнул он. — Паршивое занятие, верно?

— Вам видней.

Он усмехнулся:

— Ты умная. По тебе сразу видно, что не деревенская.

Я напряглась. Узнал?

— Бывает такое. И отец и мать у тебя деревенские, а ты — нет. Мы с тобой похожи.

— Чем, интересно? — Вопрос вырвался сам собой, и я испуганно зажала рот ладонью.

Виктор почему-то не рассердился.

— Многим. Как там тебя зовут?

— Оля.

— Забавное имя.

— Возможно. — Я посмотрела на призрачные очертания столичных зданий.

Он замолчал, делая глубокие затяжки. Дым уже не казался таким противным, притерпелась. Как и к присутствию Виктора. Вот только жуткие картины никак не оставляли мое воображение.

— Хорошая у тебя семья, — сказал наконец он.

— Хорошая, — согласилась я.

— Как бы за добро отблагодарить их...

Мне стала более-менее понятна цель нашего разговора.

— Деньги всем нужны, — фыркнула я. — Особенно лекарке. Дайте ей денег или лекарств — и будете желанным гостем во всех лекарских домах Тригора.

— Деньги... Деньги, Оля, это не все.

— Для вас — возможно. — Я пожала плечами и поправила одеяло, в которое была закутана. — Для тех, кто их почти не

видит, деньги — единственный способ смотреть в будущее без страха.

— Знаю, — кивнул Виктор. — Деньги вы получите. Я говорю о другой награде.

Я не понимала, зачем он беседует со мной. Какова цель этого разговора?

— Другой награды нам не нужно. Невелика услуга — дать переночевать воинам.

— А если я хочу дать вам эту награду? — Он как-то странно на меня посмотрел.

Будто бы испытывая. Будто от моего ответа что-то зависело.

— Если хотите, то и Хранители вам не помешают.

— Ты права, девочка. Давай я помогу тебе.

Я вскинула голову:

— Что?

— Вылечу от простуды. Лекарка — это хорошо, но с магией Артефакта лечение твоей матери не сравнится.

Я на миг перестала дышать. И ощутила, как легкая тошнота подступает к горлу. Артефакт Виктора — меч, спрятанный в красивые и изящные ножны, привлек мое внимание, но я не решалась даже думать о том, какую силу он носит в себе, если сумел одолеть отца.

— Ну же, — в голосе короля прозвучал приказ, — дай мне руку.

Я вложила дрожащую ладонь в его руку и почувствовала, как пальцы сжались вокруг запястья. При всем желании я не смогла бы вырваться, а Виктор мог без особых усилий сломать мою хрупкую руку.

— Ты боишься, — с легким удивлением произнес он.

Но я успела уловить то, что он явно старался скрыть: удовлетворение. Таким ли уж отвратительным казалось ему убийство?

Всего лишь мимолетное прикосновение к рукояти — настолько сильна магия. Жар, вспыхивающий во всем теле, потом пронзающий насквозь холод. Теплый ветер, треплющий волосы, и в довершение небольшое свечение в месте моего прикосновения к Артефакту.

— Ты здорова, — произнес Виктор.

— Спасибо. — Я облизала пересохшие губы.

Мы некоторое время сидели молча. Я переживала короткий и первый в своей жизни контакт с магией, а король снова закурил.

— У тебя есть дар, — сказал он.

— Какой дар?

— Обычный дар. Магия.

Не то чтобы это оказалось новостью для меня. И отец и мать обладали сильной магией и могущественными Артефактами. Что до меня, я никогда не думала всерьез заняться развитием способностей, до церемонии подбора Артефакта меня все равно не допустят, а впустую тратить силы лишь ради призрачной возможности когда-нибудь отомстить Виктору за смерть родных... глупо.

— Может, и есть. Что с того? Я себе призвание выбрала: дом, семья. Колдуньей стать не смогу.

Я поднялась, чтобы вернуться в дом. Холодало, да и сидеть рядом с Виктором я больше не могла.

— Простите меня, ваше величество. Лучше я пойду спать. Спасибо за целительство.

— Ты сама сказала, что если я захочу, то дам награду, — донеслось мне вслед.

Я замерла на последней ступеньке. Но потом преодолела минутный порыв и вернулась к себе, не потревожив сестренку.

В доме еще долго не смолкал смех Сомжара. А может, смеялся кто-то другой, один из тех, что приехали с Виктором. Я не могла уснуть, ворочаясь и обдумывая слова короля.

Дар. Дар, о котором я и не помышляла. Хватит ли смелости мне уехать навстречу новому будущему? Тому, которое так старательно отводила от меня мама?

Все решилось наутро.

Разбудил меня плач мамы. В доме слышался тихий, успокаивающий голос отца и привычный смех сестренки. А еще ржание лошадей и мужские голоса, доносящиеся со двора. И ставший монотонным стук дождя о стекла.

— Оля, вставай, — отец как-то странно на меня посмотрел, — и иди в кухню.

Я поднялась. Догадок относительно того, что случилось, не было. Вернее, была, но только одна. И о ней я старалась не думать. А Виктор не обманул: простуды как не бывало. Ненадолго это, скоро опять слягу, но так приятно почувствовать

себя здоровой. Я наспех оделась, решив, что раз уж меня избавили от простуды, сапоги можно не надевать.

В коридоре я столкнулась с мамой, и это еще больше укрепило меня во мнении, что происходило нечто из ряда выходящее. Она с жалостью посмотрела на меня и даже не отругала за отсутствие обуви.

— Мам, что такое? — тихо спросила я, пытаюсь унять учащенное сердцебиение.

— Иди в кухню. — Она тяжело вздохнула.

Глаза ее были влажные.

— Мам...

— Не бойся, Олян. Иди к отцу.

Что-то в ее взгляде меня немного успокоило. Почему-то подумалось, что если Виктор узнает, кто я, реакция мамы будет другой. А значит, смысла выбираться из дома нет. Да и не решилась бы я на такой шаг — сбежать и оставить родителей в руках Виктора.

Они с отцом сидели за столом, который по сравнению с Виктором казался слишком уж маленьким. А ведь мы умещались за ним всей семьей.

Папа выглядел уставшим и хмурым. А Виктор что-то ему спокойно говорил, не повышая голоса, но чувствовалась в каждом слове сила. Потому отец даже не пытался спорить. Мне потребовалась секунда, чтобы включиться в разговор.

— Вы ведь понимаете, что это предложение делается одному из тысячи. Чистая случайность, но настоящая удача. Именно ее я и искал.

— Доброе утро. — Я произнесла это слишком хмуро, и папа бросил на меня предупреждающий взгляд. — Что происходит?

Виктор поднялся. Я знала, что он не может сидеть, пока дама стоит, и удивилась, что в отношении меня это правило соблюдается. Вслед за ним поднялся и отец.

— Садись, родная. — Он кивнул на стул.

Я поспешно села и придвинула к себе тарелку с творогом, чтобы позавтракать. Но Виктор остановил мою руку на половине пути.

— Ешь это. — Он поставил перед моим носом миску с ароматно пахнущим мясом, явно приготовленным на костре.

Я посмотрела на отца. Тот кивнул, чуть улыбнувшись. Ну а что я? Мясо — невиданная роскошь для людей нашего до-

статка. Тем более такое свежее и приготовленное на углях. По горе мисок на втором столе я поняла, что все уже поели, и без зазрения совести принялась завтракать.

— Оля, его величество хочет тебе что-то сказать.

— Мм, — промычала я, обгладывая косточку.

— Ты уедешь с нами.

Мясо попало не в то горло, и я закашлялась.

— Куда?! — Вопрос прозвучал сдавленно, а от кашля на глазах выступили слезы.

— В мой замок. Точнее, в школу, организованную при нем.

Воцарилось молчание.

— В школу? — повторила я.

— В школу, — подтвердил Виктор.

— Зачем? — Наверное, более тупого вопроса я задать не могла.

— Учиться. — Тут упрекнуть Виктора нельзя было — достойный ответ.

— Зачем? — Ан нет, тупые вопросы у меня еще имелись.

Папа чуть нахмурился:

— Оля...

— У тебя есть дар, — сказал Виктор. — Дар сильный и интересный. Ты могла бы учиться и стать хорошей колдуньей. Но, насколько мне известно, у твоих родителей нет денег ни на школу, ни на церемонию подбора Артефакта. У меня есть школа для одаренных ребят. И сейчас я ищу таких. Там уже учатся пятеро, ты станешь шестой.

— Зачем вам эта школа? — спросила я, не обращая внимания на взгляды отца.

Но Виктору, кажется, вопрос понравился.

— Видишь ли, я верю, что королевству нужны сильные и умные маги. Такие, как ты и остальные ученики. Такие, на которых можно положиться, которые продолжают то, что делаю я.

Убивают и тиранят? Нет уж, я на это не подпишусь.

— Вы заберете меня из семьи?

— Ты увидишь их на церемонии, — ответил Виктор.

— Я могу отказаться?

Король мгновенно сбросил остатки былой мягкости.

— Нет, Оляна. Отказа я не приму. Я предлагаю тебе обучение, Артефакт, место, близкое к трону, членство в группе самых лучших магов, крышу над головой, вкусную еду, шикарные наряды и знатного мужа в перспективе. От таких подарков не отказываются.

Я отодвинула от себя тарелку. Аппетит внезапно пропал. Ничего, сестренка доест.

— То есть вы выучите меня, подберете Артефакт, дадите должность при дворе и выдадите замуж?

— Именно. Со мной работают еще несколько преподавателей. Часть ребят уже занимается, но ты быстро их нагонишь.

Жить и учиться рядом с тем, кого мечтаешь убить? Это у меня хроническое невезение, или просто неделя неудачная? Но... Хранители! Эта перспектива учиться, попробовать магию, получить Артефакт... она захватила меня полностью, соблазняла, и Виктор это отчетливо видел. Он чуть улыбался.

— Оля, собирайся, — мягко сказал папа.

— Сейчас?! — Я снова задохнулась от удивления.

— Сейчас, — кивнул Виктор. — Увы, но мы вынуждены перед тем как вернуться в замок, захватить в одну деревню. Собственно, туда мы и направлялись, лишь гроза помешала.

— То, что вы нашли меня — случайность?

— Да, Оляна, это случайность, — подтвердил Виктор. — Тем не менее я рад, что заметил тебя. Ты вырастешь хорошей колдуньей.

— Возможно, — задумчиво произнесла я.

Может, я вырасту хорошей колдуньей. Может, меня выберет сильный Артефакт. Может, мне удастся отвоевать то, что некогда отнял Виктор у моей семьи.

Мы двинулись в путь через час, и я почти сразу же отвернулась, не сумев долго смотреть на плачущую мать. Она лучше всех в этом мире понимала, куда я отправляюсь, и чем это может грозить. Больше всех беспокоилась обо мне, больше всех боялась Виктора. Ни сестренка, которая, как всегда, была весела и думала, что я уезжаю на выходные, ни братик, который был настолько очарован воинами, что совсем не обратил внимания на мой отъезд, ни отец, который, несмотря на то, что любил, меня родной не считал. Для него, верно, мой отъезд стал облегчением.

Я сидела перед Виктором, и одной рукой он поддерживал меня, чтобы не свалилась с лошади. От этого делалось очень неудобно. Впрочем, с Сомжаром я тем более не согласилась бы ехать. Было в нем что-то... Сомжар — будто деревенский паренек, ставший приближенным к королю воином. Вполне вероятно, что так оно и было.

Грозовые тучи немного побледнели. Значит, дождя не предвиделось.

— Виктор, — Сомжар указал на что-то вдалеке, — это она?

Присмотревшись, король кивнул:

— Да, Сомжар. Это то, что нам нужно.

Сомжар почему-то глубоко вздохнул.

— Вот и все, верно?

— Еще нет. Найдем девочку, вот тогда все.

Мне было очень интересно, о чем они говорят, и я заерзала. Рука Виктора напряглась.

— А если ее там не будет? — спросил Сомжар.

— Будет. Мы все проверили, помнишь? Успокойся. — Виктор вдруг рассмеялся. — Это не самое страшное, что тебе приходилось делать.

— Легко тебе говорить, — пробурчал воин.

На этом они замолкли, оставляя меня в неведении относительно того, о чем говорили, и остаток пути до деревни мы провели в тишине.

Помимо Сомжара, рядом с Виктором ехал третий воин, не уступающий королю по мощи, но куда менее красивый. Альдред, кажется, его звали. Он мне не понравился сразу же. Из-за фразы, брошенной, едва мы проехали хлипкие ворота деревеньки.

— Славную девчонку мы нашли, Виктор. — Он кивнул на меня. — Правда, тощая. Уверен, что сможешь выдать ее за муж?

Я вспыхнула от возмущения, но Виктор предостерегающе качнул головой:

— Альдред... — Вот все, что он сказал ему.

Будто бы и тема была обыденной, но не предназначавшейся для посторонних ушей. Мол, «поговорим потом».

И я поняла, что годы обучения станут самым тяжелым испытанием в моей жизни. Если еще теплилась надежда, что Виктор — добрый правитель, который забрал сироту и дал ей образование, то теперь я поняла: это именно человек, убивший мою семью. Тот, из-за кого погиб папа и умерла мама. Тот, кто лишил меня детства. Человек, захвативший мою страну и собирающийся воспитать из меня колдунью, которая будет защищать его власть.

Сомжар, ехавший впереди, вдруг закричал так, что у меня сердце остановилось.

— Никты!

Время будто замедлило свой бег. Я отстраненно почувствовала, как начало биться сердце, и как глаза сами искали в толпе снующих туда-сюда людей искореженные, неестественные фигуры никт, а еще черные нити, которыми, говорят, эти твари убивают. Сама я никт не видела, только слышала в страшилках, да в досужих разговорах ребятни во дворе. Понять, сколько во всем этом было правды, а сколько вымысла, я бы не взялась никогда.

Виктор тихо выругался и спрыгнул с лошади, а потом помог спуститься мне.

— Видишь дом? — Он указал на невысокое одноэтажное строение метрах в двадцати. — Беги туда, девочка. И сиди тихо. Мы с ними справимся.

Я без возражений подчинилась, закрыв за собой дверь на хлипкий старый засов. В этот момент Виктор не был врагом, и только его защита могла спасти меня, как и всю деревню, кстати. Никты так близко подобрались к столице... Я поежилась от леденящих душу мыслей.

— Ты кто?! — раздался испуганный голос.

Я резко обернулась, попутно роняя какую-то корзину. И встретила взглядом с двумя огромными серыми глазами. Их обладательницей была девчонка, по возрасту вряд ли старше меня. С длинными спутанными волосами, худая до изнеможения. Тонкие губы были крепко сжаты, надо думать, чтобы не выдать страха, а руки нервно теребили подол платья.

— Привет, — сказала я, пытаюсь выглядеть как можно более мирно. — Меня Оля зовут. Я... приехала к вам, а никты напали. Пришлось прятаться здесь.

— Приехала? — прищурилась недоверчиво незнакомка. — Зачем?

— К вам в деревню королю зачем-то понадобилось заехать. А я с ним ехала, в замок. Он меня учиться забрал, я из соседней деревни, знаешь, может?

— Из Двуречки? — спросила девчонка и, когда я кивнула, заметно успокоилась.

— Ладно, извини, — сказала она. — Ты на никту и не похожа, просто я чужих не люблю. Проходи. Дядя тоже ушел сражаться. Сказал, если не вернется — в приют пойду. Вот я и дергаюсь. Я Дарька. А зачем к нам король приехал?

Я пожалала плечами. Вряд ли Виктору понравится, если я все расскажу первой встретившейся девчонке.

— Расскажет, наверное, кому надо. Дела, может, государственные, а может, навестить кого приехал. Не знаю.

— А сколько с ним людей? — заинтересованно спросила Дарька. — Может, они нашим помогут, как думаешь?

Я кивнула и порадовалась, что на этот раз могла честно ответить на ее вопрос.

— Он сказал, что поможет. Потому и меня отослал сюда, чтоб не мешалась. На вас раньше уже нападали никты?

— Нет. — Дарька покачала головой. — Первый раз. Страшно, верно? Они так близко подбираются к столице... Чего они хотят? И кто вообще такие?

— Кто знает?

Мне об этом известно было не больше, чем ей. О том, кто такие никты, не ведали даже старики, хотя и говорилось, что появились эти существа не так давно, может, лет сорок назад. И с приходом к власти Виктора явно проблема стала еще больше.

— Ты извини, — смутилась Дарька. — У меня и угостить нечем...

— Знакомая история, — усмехнулась я. — У меня родители тоже не аристократы, не переживай.

— А мы с вашими ребятами в прошлом году в лес ходили. — Дарька пустилась в воспоминания. — Хорошие парни. А вот девок совсем не было, чего не ходила?

Тот поход я помнила. По всей деревне собирались, бегали, а я болела, как всегда. Да и мать бы не пустила — как же, принцессу родную в лес отпустить, да еще с парнями.

— Так, — я неопределенно пожалала плечами, — не срослось.

— Понятно. Ну, ты проходи, вместе переждем.

Я вошла в комнату, которая в доме, очевидно, была одна. По углам стояли две кровати, старые и полуразвалившиеся. У окна — стол, а на нем вазочка с засохшим букетиком полевых цветов. И большой шкаф с покосившейся дверцей. Дарька жила еще беднее, чем мы с родителями.

— Садись. — Она махнула рукой в сторону кровати. — Тут я сплю.

А сама села прямо на пол. Впрочем, он у них был чистый.

— Вот судьба свела, — усмехнулась девушка. — Тебе сколько?

— Восемнадцать, — ответила я.

— Мне семнадцать месяцев назад исполнилось. А как ты к королю на обучение попала?

— Случайно встретились, он во мне дар разглядел.

Я не призналась, что в данный момент втайне мечтала... о чем? Чтобы Виктора убили в схватке? Что я надеялась сделать в этом случае? Уж явно не заявиться претенденткой на трон. Отец как-то объяснил мне, что переворот, который совершил Виктор, был им тщательно подготовлен и имел множество сторонников. Так просто моего настоящего отца сместить никто бы не смог.

Мы обе вздрогнули, когда услышали легкий скрип двери. В первое мгновение Дарька хотела вскочить и броситься к черному ходу, думая, что это ее дядя вернулся, но, встретив мой предупреждающий взгляд, она осталась на месте, настороженно прислушиваясь. А я отчетливо слышала шорохи, будто бы кто-то ступал босыми ногами по деревянному полу. И шел медленно, шаркающей походкой. Нет, это не Дарькин дядя. И не Виктор или кто-то из его воинов.

Это была никта, и я увидела ее, едва она вошла в комнату. Дарька пронзительно завизжала и отскочила к противоположной стене. А я не могла сдвинуться с места, продолжала сидеть на кровати и ошеломленно рассматривала существо, некогда бывшее женщиной.

Она была высокая, на пару голов выше меня точно. Ее белки были черные, а зрачки сверкали электричеством. Спутанные волосы когда-то были темными и кудрявыми, но сейчас больше напоминали нелепый парик. Окровавленные губы были раскрыты, и я рассмотрела острый ряд зубов. Чья кровь была на лице никты? Ее собственная, если она у нее, конечно, есть. Или кого-то из деревни? Или Виктора... Сомжара... Альдредра. Лицо женщины было испещрено черными венами. Говорят, никты чувствуют дар. Если верить Виктору, у меня его в достатке. А значит, она видит сейчас только меня.

И буквально спустя пару секунд я поняла, что ошиблась. Никта перевела взгляд на Дарьку и втянула носом воздух. Мне почему-то казалось, что ее глаза слепы.

— Оля, — прошептала насмерть перепуганная Дарька.

И я поняла, что сейчас ей все равно, у кого просить помощи. А рядом лишь я.

Я бросилась к девушке и схватила ее за руку, но никта уме-

ла двигаться удивительно быстро. Она перегородила вход и тихо зарычала, от этого рыка мурашки пробежали по телу.

Я заметила в углу кочергу и незаметно сделала несколько маленьких шагов в ее сторону, будто бы отступая.

— Убирайся! — сказала я никте.

И та наклонила голову, будто прислушиваясь к моим словам.

Дарька вдруг вскинула руку, и вазочка с сухими цветами разбилась прямо над головой никты, что дало мне шанс броситься к кочерге. Мне всегда хватало дури драться с парнями. Да и замах был неплохой. Кочерга ударила никту в челюсть. Я почувствовала боль в руке от удара, но нанесла второй, а затем и третий удары, добивая ее. Никта сползла по стене, оставляя черно-красный след на ней.

— Бежим! — крикнула я Дарьке.

Не знаю, как она сделала это с вазой, но я была бесконечно благодарна, что девушка дала нам шанс. И одновременно потрясена собственной жестокостью. Пока мы дрожащими руками пытались отпереть входную дверь, я все слышала в голове этот отвратительный звук проломленного черепа.

Наконец задвижка поддалась, и я распахнула дверь. Что-бы сразу же столкнуться с мужчиной, входящим в дом. Это оказался Альдред, и он был очень зол. Он схватил меня за волосы и потянул. Не очень больно, но для женщины обидно.

— Кто тебе разрешал выходить? — прорычал он. — Куда собралась?

Дарька что-то бормотала, не зная, куда податься. Впереди — свирепый воин, позади, возможно, никты.

— Отпусти меня! — Я вцепилась ногтями в его руку и морщилась от боли. — Я не собираюсь сидеть здесь и ждать, пока меня убьют!

Он отпустил меня и слегка толкнул, заставляя освободить проход.

— Что здесь произошло? Ты, — он указал на Дарьку, — отвечай.

— Никта пробралась, — прошептала бледная и испуганная девушка. — Оля ее ударила, и мы убежали.

Он прошел в комнату, под его весом прогибался пол.

— Это ты ее? — спросил Альдред у меня.

Я кивнула, приводя в порядок волосы.

— Чем? — последовал второй вопрос.

Вместо ответа я просто показала ему кочергу, которую все еще держала в руке. И, содрогнувшись от отвращения, бросила ее на пол, вытирая руки о штаны.

— Понятно. Пошли вон из дома, — приказал Альдред.

Мне не нужно было повторять дважды, я с радостью устремилась наружу, на свежий воздух. Грозовые тучи стали еще темнее. Я привыкла к этой вечной тьме над Тригором, но до сих пор побаивалась таких вот воронок, из которых вот-вот хлынет ливень, сопровождаемый громовыми раскатами и стрелами молний, не менее опасных, чем никты.

Площадь перед общим домом была залита кровью. Помимо двух трупов деревенских, я увидела пять искромсанных тел никт. Две женщины и трое мужчин. Если считать шестую, забравшуюся в наш дом, то получалось, что поровну. Мне стало жутко. Еще одна легенда стариков подтверждается: в стаях никт всегда равное количество самцов и самок. Почему? Я постаралась не думать об этом.

— Оля? — к нам подошел Виктор. — Все в порядке?

В первое мгновение мне захотелось рассказать ему об Альдред, но, наткнувшись на взгляд воина, я тупо кивнула. Почему-то этот человек пугал меня куда больше, нежели король.

— На них никта напала, — сказал Альдред. — Девчонка ее прикончила.

Виктор посмотрел на меня с удивлением.

— Ты молодец.

А потом, к моему удивлению, повернулся к Дарьке:

— Ты едешь с нами.

Мы переглянулись, и я заметила на ее лице недоумение, смешанное со слабой, но отчетливой радостью. Можно понять, как ей осточертела жизнь в бедности.

— Меня дядя не пустит, — прошептала девушка.

— Который?

Она обвела взглядом толпу деревенских, закусив губу. А потом ее глаза расширились, и Сомжар едва успел подхватить теряющую сознание девушку.

Очевидно, это ее дядя лежал там, среди погибших.

Мы ехали в столицу, и с каждым часом все приближались пики, которые так манили меня всю жизнь. Виктор сидел ровно, давая мне возможность дремать. Заплаканная и безучаст-

ная Дарька ехала с Сомжаром, и, хотя тот мужественно переносил дорогу, мне было жаль воина. Ему досталось в бою: задел никт, резанув каким-то осколком стекла. Виктор бинтовал бок Сомжару у меня на глазах, я не сочла рану серьезной, но все-таки недоумевала: почему Дарька не едет с абсолютно здоровым Альдредом, или с пареньком, везущим флаг? Почему Виктор приказал именно Сомжару везти непрерывно рыдающую девушку?

Этот вопрос занимал меня почти всю оставшуюся дорогу. И я ожила только тогда, когда раздался характерный стук копыт о каменную мостовую и распахнулись ворота, выпускающие всадников в столицу. Я впервые в жизни увидела город, принадлежавший мне по праву. Давным-давно мама унесла меня отсюда, спасая единственное, что осталось от ее семьи. Теперь я возвращалась вместе с тем, кто разрушил мою семью. Ирония судьбы, не иначе.

А над столицей бушевала гроза.

Меня заставили умыться, подстричь ногти и привести в порядок волосы. Служанки проводили меня в ванную, которая по размерам больше напоминала тронный зал, хоть я оный никогда и не видела. Вот и приобщилась к жизни, которая должна была достаться мне. И не могла не признать, что когда выходила из ванной, чистая, пахнущая какими-то маслами, с аккуратно подпиленными и покрашенными ногтями, с причесанными волосами, было очень приятно.

А теперь стояла в холле и ждала, когда за мной спустятся, чтобы показать мои покои.

Мы жили не в самом замке, а в пристройке к нему. Это был небольшой коттедж, в котором было все, что необходимо студентам: семь комнат, по числу студентов, две ванны, для девушек и юношей, небольшая столовая, красивый бассейн с множеством растений в горшках, зал для самостоятельных занятий и несколько комнат для отдыха. Обо всем этом я узнала от Камил — она заведовала общежитием. Камил была пожилой полной женщиной со строгим, но добрым лицом. В первые мгновения, когда я увидела ее, мне стало жутко: казалось, будто она постоянно искала повод для выговора. Но постепенно это ощущение рассеялось, и я прониклась к управляющей симпатией.

— Лекции у вас будут проходить в замке, тренировки тоже, — сообщила Камил. — Ну, где же он? У меня столько дел...

Он? Ее слова вызвали во мне смутное подозрение относительно личности того, кто будет показывать мне апартаменты. И оно подтвердилось, едва я увидела Виктора, спускающегося по лестнице.

— Извини, что задержался, — сказал он Камил. — Следил за тем, чтобы Сомжара доставили в лазарет.

— Как он? — спросила женщина.

Похоже, они на дружеской ноге.

— Жить будет. Просто поцарапался. Даже не о никту, а о корягу какую-то, когда падал. В следующий раз будет умнее. — Виктор пожал плечами и обратился уже ко мне: — Как ты себя чувствуешь, Оляна?

— Нормально, — тихо ответила я.

На самом деле я очень устала. Но во мне боролось слишком много чувств, чтобы я могла поддерживать связный разговор.

— Тогда идем, я покажу тебе комнаты. — Виктор протянул мне руку.

Несколько секунд я стояла в ступоре, не зная, как реагировать на это проявление откровенной симпатии со стороны короля. В конце концов, я осторожно кивнула, выражая готовность следовать за ним, но руки не приняла. И искренне надеялась, что на моем лице читались лишь смущение и желание выглядеть взрослой, а не ненависть вперемешку с отвращением.

Всю дорогу, пока мы поднимались по лестнице и пока Виктор что-то мне рассказывал, я не могла отделаться от ощущения, что все происходящее — какая-то игра. Почему покой показывал мне Виктор? Сам король снизошел до студентки...

И я не выдержала — мое любопытство когда-нибудь принесет мне много неприятных мгновений.

— А почему вы показываете мне комнату?

Он усмехнулся, словно ждал вопроса.

— Видишь ли, Оля... можно мне так тебя называть? Видишь ли, я набираю студентов, которые потом возьмут на себя обязательства по управлению Тригором. Сильных и умных студентов. Которые будут преданы мне и которым я смогу до-

верить. И очень важно налаживать контакты с каждым студентом, знать, что вас беспокоит, в чем вы сильны, а что не получается. И я хочу, чтобы ты мне доверяла, как и остальные ребята. Поэтому я стараюсь много времени уделять этому проекту. К тому же Камил, как и остальные, занята Сомжаром. У этого парня слишком горячая голова. Думаю, наши лекари смогут ему внушить, что нужно ответственнее относиться к собственной безопасности.

И в ответ на мой удивленный взгляд Виктор пояснил:

— Он забыл надеть броню. Увы, но такое карается отлучением от дел минимум на неделю. Несмотря на то, что завтра этот паршивец уже будет всю гонять студентов. Так что, боюсь, на ближайших его занятиях вам придется попотеть.

— А что он ведет?

— Историю в широком ее понимании, — ответил Виктор. — Естествознание, историю магии, устройство Артефактов и так далее. Некоторые считают, что его занятия немного скучны, но они, несомненно, важнее многих.

— А вы что преподаете?

— Ораторское искусство. Формирую у вас необходимые навыки, такие, как умение писать государственные бумаги, составлять приказы, умение мыслить и принимать решения.

— А... Альдред?

Я вздрогнула при воспоминании об этом воине.

Виктор внимательно на меня посмотрел.

— У вас не заладились отношения, верно? С ним лучше дружить. Альдред, конечно, не образец вежливости, да и юмор у него частенько обидный. Но тебе с ним еще долго контактировать. Он ведет боевые искусства. А вообще, не торопи события, скоро все узнаешь. Наша организация учебного процесса разительно отличается от университетской, даже в той же столице. Так что, если я пушусь в объяснения, это затянется надолго. А ты, я смотрю, устала. Не переживай, скоро отдохнешь. Схватка с никтой отняла много сил. Но я поражен, не каждый взрослый маг сумеет взять себя в руки и защититься, а ты и подругу оборонила...

У меня сложилось ощущение, что чем больше Виктор говорил, тем меньше я ему верила. Особенно после последней фразы, когда он назвал Дарьку моей подругой. Ведь не может он не знать, что мы только-только встретились с ней и дружить ну никак не можем.

— Пришли.

Он пропустил меня вперед, в просторную комнату. Я впервые видела такую шикарную обстановку и замерла, не веря, что буду здесь жить. Кровать с пологом, достаточно плотным, чтобы отблески молний не мешали спать. Ноги утопали в мягком темном ковре. Полированная мебель, на первый взгляд грубоватая и громоздкая, отлично вписывалась в интерьер.

— Мы тебе одежду подобрали, — сказал Виктор, показывая на шкаф. — Ты ведь ничего из дома не взяла. Посмотри, подойдет ли по размеру.

Я открыла шкаф, и в нос ударил приятный запах свежего лака для дерева. Мебель была относительно новая и заполнена вещами недавно. И сразу же меня поразили две вещи.

Первая — количество одежды. Она была разделена по сезонам: слева зимняя, справа летняя. Огромное количество одежды на каждый случай. И я не сомневалась, что вся она моего размера. Такое количество одежды не покупают, если не уверены в размере. Покупают пару-другую платьев и тем ограничиваются, ожидая возможности снять более точные мерки. А здесь куча нарядов. Непозволительное расточительство даже для короля.

А вторая — цвет одежды. Я заметила и красные платья, и черные брюки, и даже пестрые летние сарафаны. Но это лишь капля в море. Почти вся одежда была синяя. Глубокого синего цвета, бирюзового, голубого. Атласная, шерстяная, хлопковая — почти вся она имела оттенки синего. И белье, которое я обнаружила в верхнем ящике комода, тоже было синее. А еще непривычно тонкое и слишком уж откровенное.

— Почему все такого цвета?

Виктор вздохнул:

— Извини. Слугам был приказ подобрать тебе гардероб и, кажется, они слишком понадеялись на собственный вкус. Блондинкам к лицу синий. А я тебя описал как блондинку с яркими синими глазами.

— Понятно. — Я закрыла дверцы. — Спасибо.

Он понял намек и собрался уходить.

— Завтра в девять ты должна быть в замке. Камил тебя разбудит. Официально занятия начинаются с десяти, но вы с Дарькой новенькие, и нужно вам все рассказать. Познакомишься с преподавателями, с направлениями подготовки.

— Что за направления подготовки? — не поняла я.

— Все завтра. — Виктор чуть улыбнулся. — Отдыхай. Ужин скоро принесут.

Я недолго стояла посреди комнаты, привыкая к тому, что это теперь мой дом. На сколько лет, мне так и не сказали, но может статься, что навсегда. И родителей я увижу только в день церемонии, а дальше... А что дальше? Выберет меня Артефакт, начну учиться контролировать силу, учиться работать с ней. Потом служба у Виктора, свадьба с каким-нибудь лордом, блестящая карьера и дети, как эпилог захватывающей истории жизни бывшей принцессы. А хочу я чего? Власти, трона, справедливости?

Мести, — словно из ниоткуда пришла мысль.

Где-то здесь казнили отца. Где-то здесь жила я, и отсюда мама унесла ребенка, отдав лекарке. А Виктор устраивает на обломках моей семьи игры, в которых по совершенной случайности использует меня. Я не знаю как, но должна хоть немного ударить короля по больному месту. А вот где у него больное место, предстоит выяснить.

Наутро я проснулась от настойчивого стука в дверь и, зевая, поплелась открывать. На пороге стояла женщина лет сорока, статная и очень красивая. Ее рыжие волосы были собраны в высокую прическу, и ни один локон не выбивался из этой красоты. Шоколадные глаза глядели тепло, а руки — именно на них я смотрю в первую очередь — выдавали в ней ведьму.

— Здравствуй, Ояна, — улыбнулась она. — Меня зовут Сибил, я куратор женской части колледжа.

— Женской? — спросила я. — А сколько девушек в колледже?

— Трое, — ответила Сибил и добавила: — Включая тебя.

— А парней? — Я вспомнила, что говорил Виктор о численности его школы.

— Парней четверо.

Всего семеро... Счастливое число. Любит, значит, Виктор удачу.

— Собирайся. — Это прозвучало как приказ, хоть и мягкий. — До завтрака я должна показать тебе наши направления подготовки и рассказать о правилах.

Я поморщилась, но послушно оделась. Мне не нравилась идея до завтрака куда-то идти, потому что есть очень хотелось, но возражать — идея не из лучших. Сибил осталась довольна моим выбором одежды: удобные черные брюки и синяя свободная рубашка. Волосы я собрала в высокий хвост и злилась на непослушные кудри, которые бывали, если я не сушила волосы после купания.

Я наспех умылась из чаши, которую приготовили горничные еще вечером, и окончательно проснулась. Вместе с бодростью пришло и волнение.

— Хорошо, — одобрительно кивнула Сибил. — Идем со мной. На улице тепло. Виктор сказал, ты недавно болела?

— Да, госпожа, — ответила я.

Видно, что женщине понравилось, как я к ней обратилась. Она явно ожидала от деревенской девочки чего-то другого.

— Думаю, мы поладим. Следуй за мной, Оляна. Мы заберем Дарьку и отправимся на экскурсию. Потом вы позавтракаете, и Виктор проведет вводный урок. Ребята уже выбрали специализацию... впрочем, об этом позже. Дарька! Ты готова?

Из соседней комнаты выглянула Дарька, заметно похорошевшая с нашей последней встречи. На ней были такие же брюки, как на мне, и вязаная зеленая кофта. Хотя девушка все еще выглядела подавленной, я отметила про себя, что ей, вероятно, лучше. Почему-то у меня сложилось впечатление, что с дядей Дарька поддерживала не шибко хорошие отношения. Но Сибил не дала мне прийти к каким-либо выводам. Ее голос звучал в царящей тишине неестественно громко, прогоняя остатки сна.

— Итак, добро пожаловать в Королевский колледж, леди. Отныне и на ближайшие три года это ваш дом. Вы учитесь ровно три года, я не оговорила. Первый семестр вводный, он подготовит вас к церемонии выбора Артефакта, а дальше начнутся годы упорной работы. Надеюсь, вы сумеете себя показать.

Для начала вы должны выбрать направление, в котором будете двигаться. Специализацию, если хотите. Их у нас четыре, и все они одобрены лично его величеством. Искусство, Война, Интеллект, Исцеление. Искусство — артисты, Война — воины, Интеллект — политики и историки, Исцеление — лекари. Это люди, в которых нуждается Тригор. Всяких ремесленников, бытовых магов и прочих хватает.

Сибил замолкла, отвлекшись на спуск по весьма крутой и опасной лестнице, а я получила возможность переварить услышанное. Значит, четыре направления. И я должна выбрать одно. Учítывая, что я совершенно не знала, к чему у меня лежит душа, это представлялось делом нелегким. Сколько они там дней дают, чтобы определиться?

— У вас будут преподавать лучшие маги Тригора. Направление Искусства курирую я. Вы скоро познакомитесь с моей ученицей. Мы изучаем искусство танца, искусство выступления. Подачу себя не только как человека, но и как личности. Учим вас творить руками, видеть красоту, чувствовать настоящее искусство. Учим любить.

Военное направление курирует Альдред. Он научит вас постоять за себя, выжить в битве, защитить близких. Всему, что может понадобиться придворному боевому магу.

Целительство курирует госпожа Риран, с ней мы тоже познакомимся. Составление снадобий, зелий, первая помощь — это по ее части. Ее предмет обязан знать каждый уважающий себя маг, не забывайте об этом.

Интеллект делят Сомжар и Виктор...

Мы с Дарькой одновременно фыркнули, отчего Сибил бросила на нас укоризненный взгляд.

— Я хотела сказать, что они оба ведут это направление.

И преподавательница замолкла, наверное, обидевшись. Нам с Дарькой стало стыдно. Остаток пути все провели в молчании.

Я рассматривала замок, стараясь не представлять, как здесь все было до того, как к власти пришел Виктор. Утренняя прохлада заставляла ежиться, я выбрала слишком легкую рубашку, особенно в свете последних и весьма частых простуд.

— Что это? — спросила я, указав на большое сооружение, чем-то напоминающее склеп.

— Это вход в Хранилище, — ответила Сибил. — Виктор расскажет вам о церемонии на первом занятии. Там сейчас набираются силы ваши Артефакты.

Я почувствовала, как блеснули мои глаза. Артефакт... Слово, при звуках которого хотелось нетерпеливо подпрыгивать. Какой он? Оружие? Украшение? Шкатулка или книга? Как я могу выбрать направление, если не знаю, что достанется мне?

Если я стану боевым магом, а Артефактом будет шкатулка... мне чего, крышкой носы откусывать?

— А когда церемония? — спросила Дарька.

Ей вообще все вокруг казалось невероятно интересным и красивым.

— Девушки, Виктор вам все объяснит. — Сибил укоризненно покачала головой, но я видела, что преподавательница больше не злится. — Церемонии проходят зимой. Но вы, как элита, пойдете с первым снегом.

— А что будет, если выбранное направление не совпадет с полученным Артефактом? — не удержалась и спросила я.

— Вы не думайте, что будете учить только то, что выбрали. Все направления, по сути, переплетаются между собой. То, что вы будете изучать, скажем, Искусство, не значит, что у Альдредра на занятиях можно будет спать. Вы — универсалы, вы должны одинаково хорошо и танцевать и драться. Да что я говорю? Скоро сами поймете, что бой — это тот же танец, а без знаний нельзя приготовить ни одно зелье.

— То есть разделение условно? — удивилась Дарька. — А смысл в нем тогда какой?

— Смысл есть во всем. И в этом тоже. Но он лежит в области методики преподавания, в области психологии и иже с ней. Слишком долго рассказывать, да и вам это неинтересно. Просто делайте то, что мы вам говорим, и проблем не будет.

В замке былолюдно, туда-сюда сновала прислуга, охрана, какие-то люди. Я задумалась. Была ли у Виктора семья? Он слыл на весь Тригор завидным женихом, и разве что ставки не делались на то, кто станет его возлюбленной. Но вот о его семье мне ничего не было известно.

— А у его величества есть родные? — спросила я у Сибил.

Та поджала губы, но все же ответила:

— Он сирота, его родители погибли во время одного из первых нападений никт. Есть сестра, но она тяжело больна и сидит взаперти. Что-то с разумом. Бедняжка видела, как разорвали ее родителей...

— Ужас, — пискнула Дарька, у которой еще не зажила рана от потери дяди, и я пожалела, что начала этот разговор.

— Не говорите с ним об этом, — посоветовала Сибил. — Не любит. У всех нас есть истории, о которых не хочется вспоминать.

— Это точно, — пробормотала я.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая. ИГРЫ С АРТЕФАКТАМИ	7
Часть вторая. НАЙДЕННАЯ ПРИНЦЕССА	186
<i>Эпилог</i>	278